Завтрак на следующее утро был временем тайных взглядов и плохо скрываемого интереса. Люди не обратили внимания на его недавно покрытую шрамами руку во время приветственного пира, так как они были заняты набиванием своих лиц, и Пророк не упомянул об этом(действительно, Пророк упомянал о ссоре на чемпионате мира как можно меньше), так что теперь это привлекло много внимания.

Гарри знал, что это только вопрос времени, когда кто-нибудь не сможет больше сдерживать свое любопытство и выпалит бестактное " что случилось с твоей рукой?!". В качестве альтернативы, шепот будет циркулировать по Большому залу, пока они не достигнут Слизеринского стола, где конкретный член этого дома подумает, что он может каким-то образом использовать это.

И вот мы здесь. - саркастически подумал Гарри, увидев, что Малфой поднялся вместе с двумя своими книжными полками и неожиданным добавлением Пэнси Паркинсон. Драко Малфой был одним из тех редких людей, которые предпочитали, чтобы их унижения происходили на публике.

- Неужели у тебя нет ни капли порядочности, Поттер?" - требовательно спросил Слизеринец.

Гарри поднял бровь в безмолвном вопросе, задаваясь вопросом, к чему блондин клонит.

-Люди едят, а ты тут демонстрируешь свою отвратительную искалеченную руку, - продолжал он с усмешкой.

Гарри задрал рукав и несколько раз перевернул свою покрытую шрамами конечность, внимательно осматривая ее. Да, шрамы были довольно заметны, но он вряд ли назвал бы их искалеченными. Рэйвенкло вокруг него выглядели скорее заинтригованными, чем недовольными.

Наконец он снова посмотрел на самодовольного Драко и ответил: - Если они могут есть в присутствии твоего лица, то моя рука вряд ли их испугает."

Драко сердито покраснел, когда слушающая толпа разразилась смехом на его счет. Он ожидал, что Поттер попытается скрыть свое уродство, но вместо этого он относился к нему с полным безразличием, как будто в шрамах не было ничего уродливого.

- Ты не можешь так разговаривать с Драко!" - рявкнула Пэнси, свирепо глядя на Гарри.

- И что ты собираешься с этим делать?" - холодно спросил Гарри, намеренно угрожая ей.

Панси побледнела от внезапного ужаса и что-то пробормотала, не слишком тонко двигаясь, чтобы встать немного позади Драко. При всей своей мелочной порочности и чувстве чистокровного превосходства Пэнси была еще ребенком, и притом довольно

непримечательным. Гарри был намного сильнее и послал четыре души, в Пустоту. Она может не понимать, почему мысль о том, чтобы бодаться с ним, наполняла ее безымянным страхом, но это мистическое чувство, которым обладают все магические существа, распознает опасность, даже если она этого не делает.

- Откуда у тебя шрамы, Гарри?" Один храбрый Равенкло второй год воспользовался случаем, чтобы спросить.

- Я играл с огнем." - бесполезно ответил Гарри.

- Тебе было больно?" - спросил тот же Равенкло.

- А ты как думаешь?" -язвительно спросил Гарри в ответ, заставив двенадцатилетнего мальчика съежиться на своем месте, когда его лицо исказилось от стыда.

Луна на мгновение оторвалась от еды и похлопала Гарри по ноге. Вот почему у Гарри было мало друзей. Да, это был глупый вопрос, но в нем не было никакой необходимости.

- По крайней мере, он подходит к твоему лбу." - вмешался Драко, снова усмехнувшись.

- Почему ты все еще здесь, Драко?" - спросил Гарри с притворным вздохом. - Ты здесь ничего не выиграешь, так почему бы тебе просто не взять то немногое достоинство, что у тебя осталось, и не проковылять обратно к Слизеринскому столу?"

Толпа снова рассмеялась, явно забавляясь тем, насколько односторонним был обмен. Это было своего рода развлечением для Хогвартса с тех пор, как Гарри Поттер и Драко Малфой были первокурсниками. Гарри занимался своими делами, Драко время от времени приходил, чтобы что-то обсудить, и начиналась словесная перепалка. Поначалу это было даже больше, но Гарри быстро перерос отпрыска Малфоев в остроумии и теперь стремился разорвать его в клочья за считанные мгновения.

Драко прекрасно понимал, что в этих разговорах ему приходится хуже, но гордость не позволяла ему оставить все как есть. Он был Малфоем, и ни один полукровка с манией величия не имел права быть лучше его. Тот факт, что Гарри постоянно брал над ним верх, бросал вызов всему, во что он верил.

Вот почему он не мог сделать то, что Гарри – пусть и оскорбительно – предложил, и отступить. Нет, он должен был как-то отомстить, даже если это было просто, чтобы получить последнее слово.

- Следи за собой, Поттер, а то кончишь, как отец Чудачки." Он угрожал.

XXXXX

- ПОТТЕР! ЧТО, ВО ИМЯ МЕРЛИНА, ТЫ ДУМАЕШЬ, ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!" - Раздался яростный вопль со стороны преподавательского стола.

Гарри действительно ничего не имел в виду, когда встал. Он почувствовал всплеск боли и горя Луны от угрозы Малфоя, увидел, как она дернулась, словно ее ударило током, и просто действовал. Теперь в его руке была легкая боль, Малфой стонал на полу со сломанной челюстью, Крэбб и Гойл были отправлены в полет, а Пэнси, казалось, потеряла контроль над своим мочевым пузырем.

Его самообладание снова покинуло его. Он действительно думал, что уже справился с этой проблемой. Хотя, по общему признанию, сейчас он немного чересчур опекал Луну, так что это могло быть настоящей проблемой. Или, может быть, потому, что у него уже были проблемы с Малфоем из-за того, что он сделал с Пенни. А может, потому, что Солнце уже взошло. Он всегда был более темпераментным днем, когда огонь в Камине был сильным. Вероятно, все вышеперечисленное.

Он не ответил на проревевший вопрос Снейпа. Во всяком случае, это был риторический вопрос. Вместо этого он посмотрел на отпрыска Малфоев. Забавно, как этот белокурый идиот умудрялся проделывать такое с собой в начале каждого года. Это было почти так, как будто все чувство осторожности было стерто из его разума за лето.

- Сто очков от Рейвенкло и отроботки со мной на два месяца!" - бушевал Снейп, оглядывая своих слизеринцев.

-Нет, - вежливо ответил Гарри. У него были дела поважнее, чем отбывать наказание, особенно из-за такого никчемного мешка дерьма, как Малфой.

- Нет?" - опасно повторил Снейп.

-Нет,- невозмутимо подтвердил Гарри. Несколько лет назад Снейп пугал своими ненавистными взглядами, авторитетом своего положения учителя и, самое главное, ненавистным ощущением своей магии, но теперь все было по-другому.

Теперь Гарри был такого же роста, как и он, мало пользовался им как учителем или уважал его, и недавно пережил столкновение со смертью. Снейп просто больше не был таким страшным.

- Похоже, ты не понимаешь, как здесь все устроено, Поттер." - сказал Снейп убийственным шепотом, который противоречил его ярости. - Не ты устанавливаешь правила, как бы ты ни был знаменит. Если я скажу, что ты будешь отбывать наказание до конца года, то ты будешь отбывать наказание до конца года."

- Можете отбывать его сами, у меня есть дела поважнее, - прямо сказал Гарри, даже не потрудившись заметить изменение длины. Это не имело никакого значения, так как он все

равно не собирался присутствовать. Это было действительно очень плохо, он мог бы почти полюбить Снейпа в какой-то момент, но у этого человека были серьезные проблемы с управлением гневом и он цеплялся за свои обиды с почти фанатизмом.

- Я прослежу, чтобы тебя исключили." Снейп зарычал, его желтоватое лицо покрылось красными пятнами, когда все его кнопки были нажаты.

- Ага, удачи." Гарри фыркнул, прекрасно понимая, что в присутствии Дамблдора этого не произойдет. Даже если бы это было так, он не был бы полностью недоволен. Конечно, ему придется вытащить и Луну, потому что он не хотел, чтобы она была здесь без него, но были и другие варианты. Конечно, они щелкнут его волшебной палочкой и скажут ему, что он больше не должен использовать магию, но он просто уедет из страны и сделает это в любом случае. Хотя шансы на то, что его исключат, были практически равны нулю, даже с Малфоем-старшим в совете управляющих Хогвартса. Дамблдор не хотел бы, чтобы он лишился своего влияния.

Лицо Снейпа стало еще более нездоровым, когда он, скорее всего, осознал эту последнюю истину.

- Я больше никогда не хочу видеть тебя в своем классе, Поттер." Мастер зелий зарычал и начал левитировать своего бессознательного ученика в лазарет.

- Согласен." - крикнул ему вслед Гарри, искренне обрадованный этим. В любом случае, он подумывал о том, чтобы отказаться от Зельеварения и нескольких других занятий, и именно поэтому он был так хорошо информирован о вероятности исключения. Зельеварение было полезным навыком, но Снейп ни хрена не умел преподавать. Он научится сам. Единственная польза от посещения его занятий заключалась в том, что рядом был кто-то, кто не давал котлам взорваться, чего Снейп часто намеренно не делал, когда хотел унизить кого-то не из Слизерина.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1294851